

«МЫ КАК МЁРТВЫЕ ДУШИ»

ЖИЗНЬ БЕЗ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

AMNESTY
INTERNATIONAL

Amnesty International — всемирное движение, которое насчитывает более 7 миллионов человек, борющихся за мир, в котором права человека доступны каждому.

Мы стремимся к тому, чтобы каждый человек мог пользоваться всеми правами, провозглашёнными во Всеобщей декларации прав человека и других международных стандартах в области прав человека.

Мы не зависим ни от каких правительств, политической идеологии, экономических интересов или религиозных воззрений и получаем основную часть средств за счёт членских взносов и добровольных пожертвований.

© Amnesty International 2018

За исключением случаев, когда предусмотрено иное, содержание данного документа лицензировано в соответствии с лицензией Creative Commons (с указанием авторства, некоммерческая, без производных, международная 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/legalcode>

Дополнительную информацию можно получить на нашем сайте:

www.amnesty.org

Там, где материал принадлежит другому правообладателю, нежели Amnesty International, этот материал не подпадает под действие лицензии Creative Commons.

Фото на обложке: Николай Клочков смотрит из окна квартиры, где он живёт вместе с другими участниками проекта по сопровождаемому проживанию, организованного Психоналитической ассоциацией в Алматы
© Amnesty International

Опубликовано впервые в 2018 году
Amnesty International Ltd
Peter Benenson House, 1 Easton Street
London WC1X 0DW, UK

Индекс: EUR 57/9164/2018
Язык оригинала: английский

AMNESTY
INTERNATIONAL

ОГЛАВЛЕНИЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР	6
МЕТОДИКА	8
ВВЕДЕНИЕ	10
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ ДЛЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В КАЗАХСТАНЕ	10
СТИГМАТИЗАЦИЯ ИНВАЛИДНОСТИ	11
НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ ПСИХИАТРИИ	12
ДЕЕСПОСОБНОСТЬ	12
СОБЛЮДЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	15
АЛЬТЕРНАТИВЫ ОПЕКЕ	16
ГАРАНТИИ	18
ОТСУТСТВИЕ ГИБКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	18
ОТСУТСТВИЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕГУЛЯРНЫХ ПРОВЕРОК	18
КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ	19
ПРЕПЯТСТВИЯ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ДЕЕСПОСОБНОСТИ	20
ПРОЦЕДУРЫ: ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД	21
НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ ХАРАКТЕР РАЗБИРАТЕЛЬСТВ	22
ЗАОЧНЫЕ СЛУШАНИЯ	23
НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ЗАЩИТЫ	24
ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЛИШЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ	27
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ	28
«КОНВЕЙЕР»	29
ПРЕВРАЩЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ В ОПЕКУНОВ	29
ПОСЛЕДСТВИЯ «НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ»	30
НАРУШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ	30
ПРАВО НА ТРУД	30
ПРАВО НА СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ	31
ПРАВО НА УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЛАХ	32
НАРУШЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ	32
ОТСУТСТВИЕ ИНФОРМИРОВАННОГО СОГЛАСИЯ И ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ	32
МЕДИЦИНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	35
РЕКОМЕНДАЦИИ	36
ОТМЕНА СИСТЕМЫ ОПЕКИ	36

ОБУЧЕНИЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	36
ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ	37

ГЛОССАРИЙ

ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ И УМСТВЕННАЯ ИНВАЛИДНОСТЬ

В Конвенции о правах инвалидов (КПИ) не даётся определения инвалидности. Однако в её статье 1 заложена основа для понимания того, к кому применима КПИ, и разработчики документа специально задумали её таким образом, чтобы она могла служить государствам базой в определении инвалидности в разных законодательных актах. Данный термин мы используем для обозначения состояний, обычно называемых «психическими расстройствами». В разных официальных документах используются разные термины, например «психическая инвалидность».

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ

Правоспособность означает способность обладать правами и обязанностями (правовой статус) и осуществлять эти права и обязанности (дееспособность). Она выступает ключевым элементом, дающим доступ к реальному участию в жизни общества.¹

ПСИХИЧЕСКАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ

Психическая дееспособность означает навыки лица принимать решения, которые, естественно, у всех людей неодинаковы и могут варьироваться в зависимости от многих факторов, включая окружение и социальные факторы, даже применительно к одному и тому же лицу.²

ОПЕКА

В Казахстане совершеннолетних людей, лишённых дееспособности, помещают под опеку, и опекун полностью или частично принимает за них решения. Полная опека — система, при которой опекун принимает все решения за подопечного.

НЕДЕЕСПОСОБНОСТЬ

Лица, лишённые дееспособности, в законодательстве Казахстана называются «недееспособными».

¹ Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка № 1 к статье 12 «Равенство перед законом», документ ООН CRPD/C/GC/1, 19 мая 2014 г., одиннадцатая сессия 31 марта–11 апреля 2014 г., п. 13.

² Там же.

КРАТКИЙ ОБЗОР

По официальным данным, в Казахстане насчитывается не менее 16 000 лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, лишённых дееспособности.³ Каждому из них назначен опекун, чтобы принимать за них все решения, касающиеся их жизни. Такой правовой режим опеки противоречит правозащитному подходу к инвалидности, который постулируется в Конвенции о правах инвалидов (КПИ), и влечёт за собой катастрофические последствия для людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, поскольку стигматизирует их и не даёт им осуществлять свои права человека. Это пережиток старой системы, когда людей с инвалидностью прятали подальше от глаз общества в специализированные закрытые учреждения.

Казахстан входит в число тех постсоветских стран, где дискриминационный режим опеки по-прежнему определяет жизнь людей с инвалидностью. В Казахстане на смену опеке должен прийти новый правовой режим, который позволит лицам с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью осуществлять свои права наравне с прочими членами общества.

Согласно действующему законодательству суд может признавать лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью «недееспособными» и помещать под опеку (обычно близкого родственника). С этого момента они больше не могут самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизни, и осуществлять свои права. Будучи однажды признанным «недееспособным» по решению суда, человек лишается права принимать какие-либо решения о своей жизни, например о своих финансах, вступлении в брак, учёбе и трудоустройстве. Врачи больше не нуждаются в его свободном информированном согласии на медицинские манипуляции и могут лечить и госпитализировать его с согласия опекуна.

Созданная под предлогом «защиты» лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, система опеки часто открывает дорогу для их эксплуатации корыстными или неадекватными опекунами, которые действуют не в их интересах либо пытаются воспользоваться их имуществом. Эта единая для всех система не предусматривает никаких гибких возможностей при применении защитных мер и не допускает видоизменений для учёта индивидуальных потребностей. После признания «недееспособными», люди с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью попадают в порочный круг: они зависят от воли опекуна, который может действовать отнюдь не в их интересах, но не имеют права обратиться в суд, чтобы вернуть себе дееспособность либо сменить опекуна, потому что они «недееспособны». Если при этом они находятся в интернате, шансов выйти из него практически нет.

Законодательство не предусматривает никакой автоматической перепроверки решений о лишении дееспособности, и вернуть её себе можно лишь в том случае, если суд постановит, что человек «выздоровел», либо по соответствующему заявлению опекуна или прокуратуры. На практике восстановление дееспособности происходит чрезвычайно редко, и большинство людей до конца своей жизни так и остаются под опекой. Те же, кто с чьей-то помощью пытаются восстановить свою дееспособность, сталкиваются с унижительными и абсурдными тестами на психическую дееспособность.

Критерии для лишения человека дееспособности расплывчаты, и под них нетрудно подвести широкий круг лиц, а между тем подобный шаг имеет огромные последствия. В законе просто говорится: «Гражданин, который вследствие психического заболевания или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом

³ В английской версии доклада в соответствии с Конвенцией о правах инвалидов всюду используется термин «legal capacity» («правоспособность»), который включает в себя понятие «дееспособность». В Казахстане эти термины применяются самостоятельно. В русской версии доклада эти термины употребляются как синонимы.

недееспособным». Специалисты, с которыми беседовали исследователи Amnesty International при подготовке доклада, так и не смогли назвать критерии или хотя бы назвать источник, где они были бы чётко сформулированы.

Вадим Нестеров — один из нескольких молодых людей, которых проинтервьюировала организация Amnesty International. Он участвует в проекте одной НПО по интеграции в жизнь общества, и его удалось забрать из медико-социального учреждения, где он находился. Пример участников проекта показывает, что они действительно способны вести нормальную жизнь вне стен государственных интернатов. В детстве Вадиму поставили диагноз «умственная отсталость» и направили в детскую психиатрическую больницу. По достижении 18 лет его перевели в государственный психоневрологический интернат для взрослых, лишили дееспособности без его ведома, а опекуном стал директор учреждения. Сотрудники органов соцзащиты часто говорят родителям совершеннолетних детей с инвалидностью, чтобы те обращались в суд для лишения своих детей дееспособности по достижении ими 18-летия и становились их опекунами. В противном случае, говорят им, они лишатся государственных пенсий и пособий.

Казахстан в 2015 году ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов (КПИ), и власти страны делают определённые шаги для расширения поддержки и услуг, которые лица с инвалидностью могут получать без помещения в специализированное учреждение. По всей стране были открыты новые государственные дневные центры для детей с инвалидностью;⁴ внесены поправки в законодательство, благодаря которым услуги, которые оказывают НПО, можно финансировать из госбюджета;⁵ в законе появилось новое понятие «специальные социальные услуги». Тем не менее Казахстану предстоит проделать ещё большую работу, чтобы соблюсти свои обязательства государства-участника КПИ, в том числе проверить уже проведённые реформы на предмет соответствия конвенции. Согласно статье 5 КПИ, государства-участники должны признавать, что «все лица равны перед законом». Это означает, что люди с инвалидностью не только имеют равные права с другими, но и могут самостоятельно осуществлять их.

Следующая задача для властей Казахстана состоит в том, чтобы составить программу замены опеки над совершеннолетними людьми надлежащей системой поддержки лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью. Новая система должна исходить из фактических возможностей самого человека, нуждающегося в такой поддержке, и соответствовать его потребностям. Таким образом люди с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью получают возможность стать равноправными членами общества и пользоваться своими правами, не опасаясь эксплуатации, принуждения и не теряя дееспособности, а вместе с ней и прав. В этой работе казахстанским властям необходимо изучать передовую практику: сотрудничать с иностранными экспертами и учитывать мнение самих людей с инвалидностью, включая детей, путём тесного и активного взаимодействия с представляющими их организациями.

Хотя доклад посвящён проблемам лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, обсуждаемые в нём права распространяются на всех людей с инвалидностью, как того требует КПИ.

МЕТОДИКА

При подготовке настоящего доклада представители Amnesty International побывали в Казахстане в феврале и августе 2018 года и провели глубинные интервью с 15 лицами, имеющими различные психиатрические диагнозы; с родителями детей с инвалидностью; с психиатрами, работниками НПО, адвокатами, правозащитниками, с сотрудниками Министерства труда и социальной защиты населения, Министерства здравоохранения и аппарата Уполномоченного по правам человека. Делегаты Amnesty International посещали Алматы, Астану и Уральск. С большинством наших собеседников нас познакомили НПО, которые оказывают им разную поддержку, в том числе в восстановлении дееспособности. В Казахстане психиатрические больницы и интернаты являются закрытыми учреждениями, и для их посещения нужно официальное разрешение. Благодаря содействию Министерства иностранных дел нам удалось поговорить с обитателями одного центра оказания специальных услуг, а кроме того, мы встречались с психиатрами, работающими в центрах психического здоровья Алматы,

⁴ В этих центрах есть физио- и реабилитационная терапия, проводятся различные занятия.

⁵ Закон «О государственном социальном заказе, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан» был принят в 2005 году.

Астаны и Уральска. Организация Amnesty International чрезвычайно признательна властям Казахстана за сотрудничество и открытость.

НИКОЛАЙ КЛОЧКОВ

Николай Клочков

© Amnesty International

НИКОЛАЙ КЛОЧКОВ

Представители Amnesty International встречались с Николаем Клочковым в феврале и августе 2018 года. Он работает в тренинг-кафе, созданном в рамках проекта НПО «Психоаналитическая ассоциация». Как минимум часть своего детства Николай Клочков провёл в государственных детских учреждениях, а в проект попал, когда уже жил в психоневрологическом интернате для взрослых. В какой-то момент его лишили дееспособности, возможно при переводе в психоневрологический интернат.

Из-за этого он не может работать, не может поступить в образовательное учреждение, жениться, обратиться в суд для защиты своих прав, голосовать на выборах. Ему поставлен диагноз «умеренная умственная отсталость» — по-видимому, из-за того, что он испытывает трудности в общении. Он - инвалид по слуху, но его никогда не учили ни общаться посредством языка жестов, ни читать по губам. Несмотря на эти сложности, он способен жить самостоятельно с минимальной помощью. На смеси примитивного языка жестов и слов он объяснил представителям Amnesty International, что хотел бы работать и жить самостоятельно. Он хорошо умеет чинить мобильные телефоны и надеется, что когда-нибудь сможет работать в мастерской по ремонту мобильных телефонов. В феврале во время встречи с Amnesty International он был полон надежд на то, что ему удастся вернуть дееспособность, завести семью, официально трудоустроиться. В августе 2018 года все его надежды рухнули, после того как он «не прошёл» судебно-медицинскую экспертизу. Психиатр, входивший в состав комиссии, сообщил НПО, что у Николая нет никаких признаков «улучшения» и что нет причин ставить под сомнение предыдущие заключения врачей. Суд 17 сентября 2018 года постановил, что ввиду отсутствия «улучшений в психическом состоянии» ему требуется опекун. Многие люди рассказывали Amnesty International, что психиатры боятся оспаривать существующие диагнозы, так как это означает, что кто-то из их коллег ранее допустил ошибку.

ВВЕДЕНИЕ

Казахстан ратифицировал КПИ в 2015 году, а в июне 2017 года подал свой первоначальный доклад, который Комитету ООН по правам инвалидов (экспертному органу, наблюдающему за выполнением конвенции государствами-участниками) ещё предстоит рассмотреть. Принятие КПИ в 2008 году ознаменовало важный сдвиг в отношении государств к лицам с инвалидностью. Их больше нельзя расценивать как получателей помощи или пациентов — они должны считаться людьми, наделёнными правами, и обязанность государств — обеспечить, чтобы люди с инвалидностью могли пользоваться своими правами наравне с другими членами общества. Согласно КПИ, государства-участники должны бороться с вредными практиками и стереотипами, касающимися лиц с инвалидностью. Все государства-участники обязуются устранить систему опеки и заменить её системами, помогающими лицам с инвалидностью реализовывать свои возможности. Это сложный, но необходимый шаг, для осуществления которого от государства требуется полный пересмотр законодательства, приведение его в соответствие со стандартами КПИ и введение новых мер поддержки. Согласно статье 12 КПИ, государства должны признавать, что люди с инвалидностью, включая психосоциальную и интеллектуальную, равны перед законом.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ ДЛЯ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В КАЗАХСТАНЕ

Сейчас большинство людей, обращающихся за психиатрической помощью, получают её в стационарах психиатрических больниц либо в государственных медико-социальных учреждениях (интернатах). В Казахстане насчитывается 31 таких учреждений для взрослых. По данным на 2017 год, в подобных учреждениях находилось в общей сложности около 18 000 лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью (детей и взрослых).⁶

Лица с инвалидностью считаются прежде всего пациентами, а не людьми, наделёнными правами. Вместо равного обращения, на них часто смотрят через призму их диагноза. В зависимости от диагноза и объёма необходимой помощи инвалидность в Казахстане подразделяется на три группы (первую, вторую и третью — от более тяжёлой к более лёгкой). Лицам с инвалидностью выплачивается государственное пособие по инвалидности в размере от минимальной оплаты труда (75 долл. США в месяц) до вдвое большей суммы в зависимости от необходимой помощи.

В последние годы Казахстан предпринимал шаги к реформированию системы услуг, связанных с оказанием психиатрической помощи. Так, в 2008 году был принят закон «О специальных социальных услугах». С принятием этого закона в Казахстане более чем в два раза увеличился объём услуг, предоставляемых людям с инвалидностью на дому; появилась профессия социального работника; была создана система финансирования таких услуг. На следующем этапе реформирования системы оказания психиатрической помощи (2018–2021 годы) правительство планирует осуществить процесс деинституализации и увеличить количество амбулаторных клиник. Кроме того, делаются шаги в сторону инклюзивного образования. Есть несколько хороших инициатив, направленных на включение в общество людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью путём их трудоустройства. При

⁶ Население Казахстана составляет 17,9 млн человек.

государственном Медицинском центре психического здоровья в Астане создан Центр психосоциальной реабилитации на территории психиатрической больницы. Он представляет собой большое здание с мастерскими и классами. Там технические трудовые навыки получают 100 человек, и центр способен принять ещё 80. Лица с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью занимаются рукоделием, изготавливают изделия из утилизированной древесины, шьют. Хотя это, несомненно, важные шаги в сторону выполнения КПИ, они нуждаются в оценке и доработке для полного соблюдения КПИ и изменения подхода к лицам с инвалидностью с медицинско-благотворительного на правозащитный.

СТИГМАТИЗАЦИЯ ИНВАЛИДНОСТИ

«Людам они неприятны. Они могут работать, но только в изоляции, чтобы не травмировать других», — высказывание психиатра, записанное со слов матери юноши с церебральным параличом.

Как говорится в пока ещё не рассмотренном докладе Казахстана Комитету по правам инвалидов, национальное законодательство не содержит положений, носящих дискриминационный характер по отношению к инвалидам, а конституция страны гарантирует, что «все равны перед законом и судом».⁷ Это утверждение противоречит реальности, в которой живут люди с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, подвергаясь ежедневной дискриминации и стигматизации. По данным исследования, проведённого Айгуль Шакибаевой,⁸ врачи в роддомах по-прежнему советуют матерям детей с инвалидностью оставлять их на попечение государства. В 2010 году у неё самой родился сын с синдромом Дауна, и её уговаривали отказаться от него. Врачи не проявляли ни малейшего участия:

«Меня поразила их холодность и безразличие. Они просто твердили мне: “Ну что вы решили? Забираете сына домой или нет? Нам надо готовить документы для дома ребёнка“».

АЙГУЛЬ ШАКИБАЕВА

Айгуль Шакибаева с сыном Асадом

© Amnesty International

Другие матери детей с инвалидностью рассказывали Amnesty International, как сталкивались с грубостью и дискриминацией в общественных местах, когда, например, другие матери говорили им, что их дети не должны играть с обычными детьми. Директор НПО «Кенес» Майра Сулеева, которая руководит реабилитационным центром и детским садом, сообщила нам, что когда в детсад начали принимать детей с инвалидностью, другие родители перестали водить туда своих детей.

Подобная стигматизация усугубляется необходимостью приносить справки, что человек не состоит на учёте у психиатра и не признан «недееспособным», для поступления в некоторые вузы, для получения водительских прав, для трудоустройства на определённые позиции. Каждый желающий получить водительские права должен обратиться в психиатрический диспансер по

⁷ Первоначальный доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции о правах инвалидов, июнь 2017 г., п. 118–119, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD%2fC%2fKAZ%2f1&Lang=en

⁸ Доклад пока не опубликован.

месту жительства и принести оттуда справку о том, что не состоит на учёте. Такое требование представляет собой дискриминацию и не соответствует требованиям КПИ.

НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ ПСИХИАТРИИ

Опрошенные Amnesty International психиатры признают, что страна всё ещё не изжила наследие карательной психиатрии. Советская психиатрия развивалась в закрытом обществе, почти в полной изоляции от мировой психиатрической практики.⁹ К 1960-м годам психиатрия уже широко использовалась в СССР для лишения диссидентов свободы. Наследие советской психиатрии по-прежнему ощущается, и Amnesty International занималась целым рядом случаев на постсоветском пространстве, когда людей, критиковавших режим или обличавших несправедливость, признавали психически больными и отправляли на принудительное лечение в психиатрические больницы. В марте 2018 года психиатры,¹⁰ с которыми мы беседовали, активно признавали необходимость знакомиться с международным опытом и часто ссылались на Международную классификацию болезней (МКБ) Всемирной организации здравоохранения.

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ

Главное, что Казахстану нужно сделать для исполнения статьи 12 КПИ («Равенство перед законом»), это отменить систему опеки над взрослыми людьми и ввести меры, направленные на оказание лицам с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью помощи в принятии решений. Сейчас в Казахстане лица с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью лишены возможности принимать и реализовывать ключевые решения. Суд лишает их дееспособности и назначает опекуна, который принимает решения от их имени. В своём первоначальном, ещё не рассмотренном докладе Комитету по правам инвалидов власти Казахстана утверждают, что все граждане равны перед законом, однако «гражданин, который вследствие психического заболевания или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным, в связи с чем над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун».¹¹ Опека в Казахстане не предусматривает никаких гибких возможностей, и будучи однажды признанным «недееспособным» решением суда, человек лишается права принимать какие-либо решения о своей жизни, контролировать свои финансы, вступать в брак, учиться и работать. Система проверки таких решений отсутствует, и восстановить дееспособность практически невозможно.

Многие из тех, с кем представители Amnesty International побеседовали в ходе подготовки доклада, говорили, что в Казахстане опека необходима для защиты уязвимых людей, которые иначе могут подвергнуться эксплуатации. Психиатры в одной психиатрической больнице Алматы рассказали Amnesty International, что за последние годы как минимум четырёх их пациентов «мошенническим путём лишили жилья». Amnesty International признаёт необходимость защищать всех людей от эксплуатации, однако это можно сделать и без полного лишения их дееспособности и всякой возможности принимать решения. Согласно КПИ, государство должно принимать надлежащие меры для оказания помощи лицам с инвалидностью в принятии решений. Нынешний же подход несовместим с обязательствами Казахстана как государства — участника КПИ и прочих международных договоров в области прав человека.

⁹ Советский психиатр Андрей Снежневский разработал теорию «вялотекущей шизофрении», согласно которой шизофрения распространена намного шире, чем было принято полагать, потому что может проявляться у людей лишь слабыми симптомами и развиваться позже. Постулировалось, что такой человек переоценивал важность собственной личности и мог высказывать «грандиозные идеи о реформировании общества» или заниматься «правдоискательством». С таким диагнозом были госпитализированы в закрытые учреждения многие критики властей, и институт имени Сербского в Москве (который с тех пор изменил своё название) стал ведущим центром карательной психиатрии. См. <https://www.gip-global.org/files/russian-version-ep-report-3.pdf>

¹⁰ 27 марта на заочном заседании Абайский районный суд города Шымкента постановил, что Ардак Ашим необходимо поместить на принудительное лечение в психиатрическую больницу до окончания судебного разбирательства в связи с тем, что с 2015 года она страдает от «эпизодов параноидной шизофрении» и «не осознаёт общественную опасность своих действий». См. <https://www.amnesty.org/en/documents/eur57/8298/2018/en/>, <https://www.amnesty.org/en/documents/eur57/8378/2018/en/>

¹¹ Первоначальный доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции о правах инвалидов, июнь 2017 г., п. 217, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD%2fC%2fKAZ%2f1&Lang=en

Согласно информации, переданной Amnesty International Министерством труда и социальной защиты, за период с 2014 года по 1 апреля 2018 года насчитывалось 16 000 человек, которые были лишены дееспособности и получали «специальные социальные услуги» от министерства. На самом деле количество людей, находящихся под опекой, может оказаться намного больше, потому что в эту цифру не включены те, кто лишился дееспособности, но не получает социальных услуг. Так, в августе 2018 года один медицинский работник сообщил Amnesty International, что в 2017 году только в городе Алматы 78 человек были лишены дееспособности из-за деменции, но при этом могли не получать «специальных социальных услуг» от министерства. В июне 2018 года Amnesty International запросила у Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры полные данные о количестве лиц, которым назначены опекуны, однако на момент окончания работы над этим докладом ответа так и не поступило.

НАВСТРЕЧУ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Тренинг-кафе (Психоаналитическая ассоциация)

«Мы показываем, что все люди заслуживают уважения и любви. Их нельзя делить по диагнозам. Мы боремся с предрассудками и стигматизацией в обществе», — Анна Кудиярова, основательница Психоаналитической ассоциации.

В 2011 году Психоаналитическая ассоциация начала работать с молодыми людьми, выросшими в детских домах и живущими в закрытых психиатрических учреждениях. Сначала они организовали клуб и приглашали туда участников на психологическое консультирование. В 2015 году ассоциация развернула следующий этап проекта и создала на гранты Фонда Сорос-Казахстан, а потом и на государственные гранты своё первое тренинг-кафе. Молодые люди, участвовавшие в проекте, учились готовить еду и работать в кафе. Однако при этом они продолжали жить в психиатрических учреждениях и каждый вечер должны были возвращаться туда до 18:00. Чтобы повысить их самостоятельность и упростить участие в проекте, Психоаналитическая ассоциация развернула третий проект — сопровождаемое проживание. Власти выделили им для этого несколько квартир в Алматы, где участники живут либо по-одному, либо группой вместе с сопровождающим сотрудником. Почти все участники проекта были лишены дееспособности при переводе во взрослые психиатрические учреждения, и Психоаналитическая ассоциация наняла юриста, чтобы помочь им в восстановлении дееспособности. По словам Анны Кудияровой, судьи были изумлены, когда от них начали поступать заявления: «Судьи просто обалдевали, у них отвисала челюсть, они говорили: „Что это? Мы 25 лет лишаем людей дееспособности, и вдруг вы требуете, чтобы мы её восстанавливали!“». Одному из участников проекта удалось восстановить дееспособность, однако двое не прошли психиатрическую экспертизу (первый шаг в процедуре восстановления дееспособности). По мнению Анны Кудияровой, это результат в первую очередь педагогической запущенности. В тех учреждениях, где эти люди жили, их плохо учили, если учили вообще: они плохо умеют писать, и у них очень мало общих знаний.

Идея открытия кафе «Кунде» в Назарбаев-Университете в Астане принадлежит 21-летнему студенту литературного факультета Маулену Ахметову. Он нанимает людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, которые проходят обучение в Центре психосоциальной реабилитации, прежде чем начать работать в кафе.

Такое профессиональное обучение и возможность жить вне крупных интернатов — это положительные сдвиги. Однако для соблюдения КПИ лица с инвалидностью (в данном случае — с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью) должны

иметь возможность вести самостоятельный образ жизни и быть вовлечены в местное сообщество (статья 19 КПИ), а также иметь право на труд наравне с другими людьми (статья 27 КПИ).¹²

ВАДИМ НЕСТЕРОВ

Вадим Нестеров © Amnesty International

Я очень стараюсь показать, что могу делать всё необходимое, что я „дееспособен“, — Вадим Нестеров.

¹² Подробнее о статье 19 КПИ «Самостоятельный образ жизни и вовлечённость в местное сообщество» и о том, что не является примером её соблюдения, см.: Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка № 5 (2017) о самостоятельном образе жизни и вовлечённости в местное сообщество, CRPD/C/GC/5, 27 октября 2017 г.

СОБЛЮДЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

«Центральное место в области прав человека занимает признание принципа равенства перед законом. Его часто определяют как „право иметь права“, и он чётко указывает на право каждого человека быть обладателем предусмотренных законом прав и обязанностей, что является необходимым условием для осуществления всех других прав человека и основных свобод».

Специальный докладчик ООН по вопросу о правах инвалидов.¹³

Статья 5 КПИ гласит: «Государства-участники признают, что все лица равны перед законом и по нему и имеют право на равную защиту закона и равное пользование им без всякой дискриминации». Для этого требуются фундаментальные изменения в том, как государства относятся к лицам с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью. По сей день лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью по всему миру лишают дееспособности, что противоречит стандартам КПИ. Обычно их дееспособность ограничивают из-за поставленного диагноза, из-за убеждённости, что они не способны рационально мыслить и принимать решения о собственной жизни. Их помещают под «опеку» законного представителя (часто родственника), который от их имени будет принимать решения (так называемый заместительный режим принятия решений). Лишение дееспособности имеет тяжёлые последствия. Оно означает, что человек с инвалидностью больше не может принимать никаких решений касательно своей жизни, начиная с выбора места жительства и заканчивая тем, хочет ли он лечиться. Таким образом человек фактически утрачивает способность осуществлять свои права.¹⁴

Согласно статье 12 КПИ люди с инвалидностью должны обладать правосубъектностью с правом владеть имуществом, получать наследство, контролировать свои финансы, вступать в брак, участвовать в социальной и политической жизни своего сообщества. Иными словами, у них должна быть возможность сохранять дееспособность и пользоваться своими правами. Опека и

¹³ Доклад Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов Каталины Девандас Агилар на 37-й сессии Совета по правам человека в 2018 году, http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/37/56&Lang=R

¹⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о правах инвалидов, п. 16.

заместительный режим принятия решений не согласуются с КПИ и должны быть отменены. Комитет ООН по правам инвалидов в своём Замечании общего порядка № 1 к КПИ недвусмысленно заявил:

«Исторически инвалиды были дискриминационным образом лишены права на правоспособность во многих областях в рамках субститутивных [заместительных] режимов принятия решений, таких как опека, попечительство и законодательство об охране психического здоровья, которое разрешает принудительное лечение. Эти виды практики должны быть упразднены, с тем чтобы обеспечить восстановление полной правоспособности инвалидов наравне с другими. [...] Однако статья 12 Конвенции о правах инвалидов однозначно подразумевает, что „слабоумие“ и другие дискриминационные посылки не служат законными причинами отказа в правоспособности (правовом статусе и дееспособности). Согласно статье 12 Конвенции предполагаемые или фактические ограничения психической дееспособности не должны использоваться в качестве основания для лишения правоспособности».¹⁵

АЛЬТЕРНАТИВЫ ОПЕКЕ

Вместо режима опеки, пунктом 3 статьи 12 государствам предлагается принимать «надлежащие меры для предоставления инвалидам доступа к поддержке, которая им может потребоваться при реализации своей правоспособности». Комитет по правам инвалидов подчёркивает:

«„Поддержка“ является широким понятием, включая в себя как неформальные, так и формальные механизмы поддержки различных видов и объёма. Например, инвалиды могут выбрать одного или более доверенных помощников для оказания им помощи при реализации их правоспособности в ходе принятия определённых видов решений, или они могут прибегнуть к другим видам поддержки, таким как поддержка со стороны „себе равных“, защита (включая поддержку в виде самозащиты) или помощь в общении. [...] Вид и объём оказываемой поддержки будет значительно различаться от одного лица к другому в зависимости от разнообразия той группы, которую составляют инвалиды. Это согласуется с пунктом d) статьи 3, который устанавливает „уважение особенностей инвалидов и их принятие в качестве компонента людского многообразия и части человечества“ в качестве одного из общих принципов Конвенции. В любое время, в том числе в период кризисных ситуаций, личная самостоятельность и способность инвалидов принимать решения должны уважаться».¹⁶

Несколько стран уже начали вводить вместо опеки режим принятия решений на основе поддержки. В Соединённом Королевстве лица с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью могут определить группу людей, с которыми они будут консультироваться и обсуждать разные вопросы (так называемый «круг поддержки»)¹⁷. В Швеции есть личные омбудсмены, которые помогают в принятии решений.¹⁸ В некоторых странах, например в Австралии, существуют схемы сопровождаемого проживания.¹⁹ В Финляндии для лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью действует многообещающая система раннего вмешательства под названием «Открытый диалог».²⁰ В прочих случаях люди могут заранее делать распоряжения на случай временной неспособности принимать решения о собственной жизни.

¹⁵ Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка № 1 к статье 12 «Равенство перед законом», документ ООН CRPD/C/GC/1, 19 мая 2014 г., одиннадцатая сессия 31 марта–11 апреля 2014 г., п. 7 и 13, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD%2fC%2fGC%2f1&Lang=en

¹⁶ Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка № 1 к статье 12 «Равенство перед законом», п. 17 и 18.

¹⁷ Circle of Support [«Круг поддержки»] (Соединённое Королевство) https://youtu.be/w6RX_WQmSf4?t=54

¹⁸ Personal Ombudsman system [«Система личных омбудсменов»] (Швеция), <https://www.youtube.com/watch?v=xqma4wK8sC0&feature=youtu.be>

¹⁹ Independent living schemes [«Схемы независимого проживания»] (Австралия), <https://www.youtube.com/watch?v=3QSEBG3gLqQ>

²⁰ Open Dialogue [«Открытый диалог»] (Финляндия), <https://www.youtube.com/watch?v=ywtPedxhC3U&feature=related&app=desktop>

ПРАВОВЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РОССИИ И В ГРУЗИИ

В России и Грузии, где существует система опеки, очень похожая на казахстанскую, порядок осуществления режима опеки оспаривался в суде. В феврале 2009 года Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобы трёх человек, признанных «недееспособными», на отсутствие у них возможности обжаловать такое решение.²¹ Несмотря на то что в России до сих пор сохраняются неприемлемые ограничения прав людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, Конституционный Суд по крайней мере признал неотчуждаемость конституционных прав человека и их принадлежность каждому от рождения, а также отсутствие в Конституции РФ иных ограничений для «недееспособных» лиц, кроме отсутствия у них права избирать и быть избранными. Заявители подали жалобу на то, что заседания суда о лишении их дееспособности проходили без их участия. Конституционный Суд постановил:

«Лишение гражданина возможности лично или через выбранных им самим представителей отстаивать свою позицию не позволяет с достаточной полнотой установить обстоятельства дела, заслушать объяснения всех заинтересованных лиц, собрать иные необходимые доказательства».²² Суд также отметил, что лиц, не присутствующих на заседаниях, редко информируют о сроках обжалования, и поэтому гражданин фактически лишается права на обжалование. После этого в Российской Федерации были приняты законодательные поправки, обязывающие вызывать лицо, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, на судебное заседание, кроме исключительных, специально оговоренных обстоятельств. Помимо этого, законодательство было изменено таким образом, чтобы лица, признанные «недееспособными», могли обжаловать такие решения даже по истечении установленного срока обжалования. Конституционный Суд также признал что практика отправки лиц, признанных «недееспособными», на лечение по просьбе опекуна без их собственного согласия или распоряжения суда, противоречит российским обязательствам в рамках Европейской конвенции по правам человека:

«В соответствии со статьями 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в их истолковании Европейским Судом по правам человека право каждого на свободу и личную неприкосновенность предполагает, что душевнобольные лица не могут быть лишены свободы и заключены под стражу иначе как в порядке, установленном законом».

Недавно в России появилась система ограниченной дееспособности для лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, и она постепенно начинает применяться. Ограниченная дееспособность не сопряжена с полным лишением человека дееспособности и даёт гибкие возможности касательно видов решений, которые будет принимать опекун. Хотя эти меры и не соответствуют КПИ, они всё же представляют собой отход от системы опеки.

В Грузии, после того как Конституционный Суд в октябре 2014 года вынес решение по делу «Ираклий Кемоклидзе и Давид Харадзе

²¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвёртой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной.

²² Там же.

против парламента Грузии»,²³ была реформирована вся система лишения дееспособности в свете обязательств Грузии по КПИ (страна ратифицировала конвенцию в 2013 году). В марте 2015 года был принят пакет законопроектов о создании новой системы, предусматривающей определение потребностей людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью. Если в прежней системе отсутствовали какие-либо гибкие возможности и люди полностью лишались дееспособности, то новая система базируется на принципах гибкости, максимального сохранения дееспособности и соразмерности. В ней на основе оценки потребностей «получателя поддержки» вырабатывается система поддержки, подходящая для нужд конкретного человека. «Получатель поддержки» сохраняет право обжаловать решение в суде и требовать его отмены или изменения. Несмотря на то что Народный защитник нашёл многочисленные недостатки в новой системе (отсутствие ясности во время переходного периода, пока идёт обследование человека; нарушение права человека не подвергаться медицинским экспериментам без информированного согласия), это всё равно важный шаг к соблюдению прав лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью.²⁴

ГАРАНТИИ

«У нас должна быть возможность признавать человека „недееспособным“. Должен же быть какой-то способ защитить неполноценных пациентов».

Из выступления психиатра на встрече психиатров в Центре психического здоровья в Алматы с представителями Amnesty International в феврале 2018 года

Пункт 4 статьи 12 КПИ гласит: «Государства-участники обеспечивают, чтобы все меры, связанные с реализацией правоспособности, предусматривали надлежащие и эффективные гарантии предотвращения злоупотреблений в соответствии с международным правом прав человека. Такие гарантии должны обеспечивать, чтобы меры, связанные с реализацией правоспособности, ориентировались на уважение прав, воли и предпочтений лица, были свободны от конфликта интересов и неуместного влияния, были соразмерны обстоятельствам этого лица и подстроены под них, применялись в течение как можно меньшего срока и регулярно проверялись компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебной инстанцией. Эти гарантии должны быть соразмерны той степени, в которой такие меры затрагивают права и интересы данного лица».

Комитет ООН по правам инвалидов уточнил такие гарантии, заявив, что они также должны предполагать уважение права брать на себя риск и совершать ошибки.²⁵

ОТСУТСТВИЕ ГИБКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Законодательство Казахстана не предусматривает никаких гибких возможностей в заместительном режиме принятия решений. Есть юридическое понятие ограниченной дееспособности, но этот вариант доступен только потребителям наркотиков и алкоголикам. Кроме того, в кодексе «О браке (супружестве) и семье» имеется статья 127 о попечительстве, которая позволяет человеку переложить на попечителя ответственность за определённые

²³ «Граждане Грузии Ираклий Кемоклидзе и Давид Харадзе против парламента Грузии», № 2/4/532,533 г. Батуми, 8 октября 2014 г., <http://www.constcourt.ge/en/legal-acts/udgments/citizens-of-georgia-irakli-kemoklidze-and-david-kharadze-versus-the-parliament-of-georgia.page>

²⁴ Legal Capacity – Reform without implementation [«Дееспособность. Реформа без реализации»], <http://www.ombudsman.ge/en/reports/specialuri-angarishebi/legal-capacity-reform-without-implementation.page>

²⁵ Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка № 1 к статье 12 «Равенство перед законом», документ ООН CRPD/C/GC/1, 19 мая 2014 г., одиннадцатая сессия 31 марта–11 апреля 2014 г., п. 22.

решения на основании договора. Попечительство может быть прекращено по требованию самого подопечного и не влечёт за собой лишения дееспособности во всех остальных отношениях.

Лица с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью не могут пользоваться данными положениями. В их случае есть только один вариант — быть лишёнными дееспособности во всех сферах жизни на неопределённый срок.

ОТСУТСТВИЕ ПРОЦЕДУРЫ РЕГУЛЯРНЫХ ПРОВЕРОК

Согласно КПИ все меры, связанные с надлежащими и эффективными гарантиями правоспособности, должны применяться в течение как можно меньшего срока и регулярно проверяться компетентным, независимым и беспристрастным органом или судебной инстанцией. Законодательство Казахстана не предусматривает автоматических периодических проверок решений о назначении опекуна и о необходимости опеки в принципе. Если третья сторона, либо действующий опекун, либо прокуратура не обратятся в суд от имени человека, находящегося под опекой, он, скорее всего, так и останется «недееспособным» на всю жизнь.

Представители Amnesty International побеседовали с Р. Ж. — пациентом Акжайыкского Центра оказания специальных услуг. В психиатрических учреждениях он провёл уже 30 лет, необходимость опеки над ним никогда не перепроверялась и не ставилась под сомнение. По его словам, он работал стюардом на атлантических лайнерах, отплывавших из Одессы. В 1995 году у него случился «нервный срыв», и он стал слышать голоса. Тогда его положили в психиатрическую больницу. Он сказал Amnesty International, что больше не слышит никаких голосов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

В главе 17 кодекса «О браке (супружестве) и семье» подробно описывается, кто не может быть опекуном либо попечителем и в чём состоят обязанности опекунов и попечителей, но при этом в ней ничего не говорится об учёте пожеланий подопечных. Закон не даёт руководства на случай конфликта интересов.

В статье 122 кодекса «О браке (супружестве) и семье» перечисляется, кто может и кто не может быть назначен опекуном или попечителем. Опекун или попечитель может быть назначен только с его согласия выполнять обязанности, предусмотренные кодексом. Однако согласно кодексу согласия самого потенциального подопечного не требуется. Опекунами не могут быть назначены лица, признанные судом «недееспособными»; отстранённые от обязанностей опекуна за ненадлежащее исполнение обязанностей; лица, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять обязанности опекуна; лица, не имеющие постоянного места жительства; лица с судимостью; неженатые мужчины (в случае опеки над детьми). Опекунами лиц, находящихся в соответствующих учреждениях (интернатах), являются администрации этих организаций. Здесь есть потенциальный конфликт интересов, так как учреждение финансово заинтересовано в том, чтобы держать человека у себя, и вряд ли захочет менять удобное положение вещей, занимаясь восстановлением дееспособности своих подопечных.

В случае людей, живущих в государственных психиатрических учреждениях, 70% их пенсии идёт на оплату ухода за ними в этом учреждении, а 30% должны откладываться на их личные расходы. Однако как минимум в том психиатрическом учреждении, где побывали представители Amnesty International, пациенты не имели доступа к личным средствам. Психиатрические учреждения должны отчитываться о расходовании средств, но при этом разрешены «добровольные пожертвования» на нужды учреждения от пациентов.

Хотя некоторый контроль и требования к отчётности существуют, они недостаточны и не слишком строго реализуются, чтобы обеспечить защиту подопечных. Например, есть положения, направленные на защиту имущества подопечных. В статье 129 кодекса «О браке (супружестве) и семье» указывается, что опекунам и попечителям запрещается использование опеки или попечительства в корыстных целях, но не предусмотрено никаких механизмов для предотвращения этого. Доходы подопечного лица, в том числе доходы, причитающиеся ему от продажи его имущества, расходуются опекуном или попечителем в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству. Это распространяется также на долю в семейном имуществе. В статье 128 говорится, что опекун

не вправе продавать и сдавать в аренду имущество подопечного и совершать сделки, влекущие уменьшение имущества подопечного. За использованием имущества следит орган, осуществляющий функции по опеке или попечительству.

Имеются также требования к отчётности, но они не обеспечивают адекватной защиты и не включают в себя проверку на предмет возможного конфликта интересов и потребности в опеке вообще. Опекуны должны как минимум два раза в год отчитываться перед органами, осуществляющими функции по опеке или попечительству, о том, как они исполняют опекунские обязанности. В отделе опеки и попечительства в Уральске представителям Amnesty International рассказали, что они периодически посещают дома подопечных. Однако родители совершеннолетних людей с инвалидностью говорили, что отчётность касается только денежных расходов на подопечного. Она не ставит целью защиту благополучия подопечных.

Как показывает случай Василия Новосёлова, лица, над которыми установлена опека, не могут обратиться в суд за защитой своих интересов, если они подвергаются эксплуатации со стороны своих опекунов. Маргариту Лученкову лишили дееспособности по заявлению её брата. Как она рассказала Amnesty International, теперь брат живёт в принадлежащей ей квартире и больше года не платит ей арендную плату. Лишившись дееспособности, она не может обратиться в суд, чтобы защитить свои интересы или сменить опекуна. Василий Новосёлов (см. врезку на стр. 25) хотел оспорить материнское завещание, но ему это не удалось, поскольку опеку над ним осуществляет именно тот человек, которому, по его мнению, выгодно существующее положение вещей. Его попытки сменить опекуна ввиду конфликта интересов не увенчались успехом.

ПРЕПЯТСТВИЯ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

«В юридической практике Казахстана правовая возможность восстановить дееспособность в свете выздоровления или улучшения состояния человека почти никогда не используется. Самую большую проблему это представляет для сирот и людей, живущих в специализированных закрытых учреждениях. От таких детей отказались их матери-кукушки, и они практически обречены провести всю свою жизнь в закрытом учреждении».

Адвокат Карлыгаш Кузагариева, которая представляет интересы участников проекта по интеграции их в жизнь общества

Согласно статье 26 Гражданского кодекса человек может восстановить свою дееспособность, если суд постановит, что он выздоровел или что состояние его здоровья значительно улучшилось. Заявление (в котором наличие прав неподобающим образом ставится в зависимость от диагноза) подаётся в местный отдел опеки и попечительства опекуном либо медицинским работником. На практике эта статья кодекса применяется редко. Согласно статистике, предоставленной Amnesty International Министерством труда и социальной защиты, за период с 2014 года по 1 апреля 2018 года дееспособность удалось восстановить лишь 14 лицам.²⁶ Как показывает случай Николая Ключкова (см. врезку на стр. 8), из-за этого люди оказываются в абсурдном положении, когда им приходится доказывать, что они в состоянии осуществлять свои права.

Действующая система опеки в Казахстане не предусматривает никаких гибких возможностей и не может быть адаптирована к индивидуальным потребностям конкретного человека. По закону у суда есть лишь один вариант: лишить человека дееспособности сразу во всех сферах жизни и передать право принятия всех решений родственнику или другому лицу. Власти Казахстана должны упразднить существующую систему опеки, тщательно пересмотреть всё связанное с ней законодательство и обеспечить выполнение своих международных обязательств в области прав человека.

²⁶ К сожалению, несмотря на соответствующие запросы Amnesty International, органы власти так и не предоставили статистику по количеству людей, которых лишают дееспособности за год.

ПРОЦЕДУРЫ: ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

«Она просто хочет жить спокойно. Она хочет жить так, как ей нравится».

Юлия Сычёва о том, почему бабушка лишила её дееспособности.

Статья 26 Гражданского кодекса гласит: «Гражданин, который вследствие психического заболевания или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным». Дело о признании гражданина «недееспособным» может быть возбуждено в суде по заявлению родственников, местного органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству, местной психиатрической больницы (центра психического здоровья). Верховный суд разъяснил в своём комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу, что заявление о лишении дееспособности могут также подавать психоневрологические интернаты «для защиты прав и интересов психически больных людей». ²⁷ Согласно статье 324 Гражданского процессуального кодекса в заявлении о признании гражданина «недееспособным» должны быть изложены «обстоятельства, свидетельствующие о наличии у него психического заболевания или психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, вследствие чего лицо не может понимать фактический характер и значение своих действий или руководить ими». При соблюдении этих условий суд назначает судебно-психиатрическую экспертизу. Специалистов в состав комиссии, проводящей такую экспертизу, отбирает Министерство юстиции. ²⁸

Как государство-участник Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Казахстан должен гарантировать, что «[в]се лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и

²⁷ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Казахстан. — Астана: Библиотека Верховного Суда Республики Казахстан, 2016.

²⁸ Несмотря на многочисленные запросы, Amnesty International так и не удалось прояснить критерии, которые применяются при проведении такой экспертизы. По словам тех, кто проходил подобную экспертизу для восстановления дееспособности, им задавали вопросы из области общих знаний и проверяли их базовые образовательные навыки.

публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Комитет по правам человека (КПЧ) — орган, состоящий из независимых экспертов, которые следят за выполнением МПГПП государствами-участниками, — уточнил, что пункт 1 статьи 14 касается не только уголовных дел (о которых говорится дальше в статье 14). Содержащаяся в нём гарантия «должна также соблюдаться во всех случаях, когда внутреннее право возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию».²⁹

Европейский суд по правам человека³⁰ также во множестве своих постановлений признавал, что слушания дел о лишении дееспособности не соответствуют международным стандартам справедливого судебного разбирательства, в частности статье 6 Европейской конвенции по правам человека.³¹

Статья 13 КПИ требует от государств обеспечивать лицам с инвалидностью «наравне с другими эффективный доступ к правосудию». Это означает, что у человека с инвалидностью должна быть возможность отстаивать свои права в суде. В Казахстане, однако, лица, признанные «недееспособными», не могут этого делать. Комитет по правам инвалидов отмечает, что государства-участники обязаны обеспечивать лицам с инвалидностью доступ к правосудию наравне с другими: «Признание права на правоспособность во многих отношениях является крайне важным для доступа к правосудию. [...] Государства должны гарантировать] лицам, которые сталкиваются с вмешательством в их право на правоспособность, возможности оспорить такое вмешательство — самим или при помощи юридического представительства — и защитить свои права в суде».³²

Учитывая, какие разрушительные последствия может иметь лишение дееспособности, до полного упразднения системы опеки всякий человек, вопрос о дееспособности которого рассматривается в суде, должен иметь процессуальные гарантии: право защищать себя лично или с помощью самостоятельно выбранного законного представителя. Процедура лишения дееспособности в Казахстане в нынешнем виде не обеспечивает людям, в отношении которых рассматривается соответствующее дело, право на справедливое судебное разбирательство, как того требуют международные обязательства Казахстана в области прав человека и национальное законодательство.

НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ ХАРАКТЕР РАЗБИРАТЕЛЬСТВ

Как отмечает Европейский суд по правам человека, для того, чтобы разбирательство могло считаться справедливым, окончательное решение должен принимать судья:

«[...] именно судья, а не врач, пусть даже психиатр, должен оценивать все относящиеся к делу факты о человеке, дело которого слушается, и его или её личные обстоятельства. Это функция судьи в ходе рассмотрения решить, нужны ли столь крайние меры или же будет достаточно более мягких. Когда на кону оказываются настолько важные для частной жизни человека интересы, судье необходимо тщательно взвесить все имеющие значение факторы, чтобы оценить сообразность принимаемых мер».³³

Психиатры, с которыми беседовали представители Amnesty International, настаивали, что это не они принимают окончательное решение и что всё решает суд. Однако как видно из практики рассмотрения дел о лишении дееспособности, судьи почти всегда следуют рекомендациям психиатров, даже если есть противоположные свидетельства.

²⁹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 «Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство», CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 7.

³⁰ Хотя Казахстан не является членом Совета Европы, стандарты Совета Европы считаются рекомендованными.

³¹ В деле «Шукатуров против Российской Федерации» Европейский суд по правам человека нашёл, что судье необходимо было видеть истца лично, чтобы решить, понимает ли Павел Шукатуров «характер своих действий», как того требует закон. Суд постановил, что тот факт, что судья провёл заочное заседание и принял решение исключительно на основании предъявленных документов, представляет собой нарушение принципа состязательности процесса, предусмотренного статьёй 6.

³² Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка № 1 к статье 12 «Равенство перед законом», документ ООН CRPD/C/GC/1, 19 мая 2014 г., одиннадцатая сессия 31 марта–11 апреля 2014 г., п. 38.

³³ «X и Y против Хорватии», жалоба № 5193/09, постановление от 3 ноября 2011 г. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-107303>

Суд признал Юлию Сычёву «недееспособной» 30 ноября 2017 года по заявлению её бабушки. Бабушка хотела признать Юлию «недееспособной», чтобы её можно было на постоянной основе поместить в психиатрическую больницу. Мать сообщила суду, что по её мнению, во всех проблемах Юлии виновата бабушка. Она рассказала, что когда Юлия была маленькой, бабушка выселила её с Юлией из общей квартиры. В итоге ей пришлось отдать Юлию в детский дом, откуда затем бабушка её забрала. Мать Юлии была против признания Юлии «недееспособной». В судебном решении также говорится, что Юлия давала чёткие показания о своём положении и просила не лишать её дееспособности. Государственный адвокат Юлии поддержал её позицию. Однако в психиатрическом заключении было сказано, что у неё диагностирована шизофрения, и психиатр пояснил суду, что сейчас Юлия способна внятно изъясняться, потому что у неё «ремиссия». Суд постановил, что она «не в состоянии понимать последствия своих действий». Юлия обжаловала решение. В феврале 2018 года Юлия явилась в суд с представителями НПО, которая помогала ей. Сотрудникам НПО удалось разъяснить Юлиной бабушке последствия лишения дееспособности, и тогда та согласилась не лишать Юлию дееспособности. Когда же делегаты Amnesty International были в Казахстане в августе 2018 года, Юлия Сычёва опять находилась в психиатрическом стационаре против своей воли.

ЮЛИЯ СЫЧЁВА

Юлия Сычёва

© Amnesty International

«Я очень творческий и музыкальный человек, и как все творческие люди, я увлекаюсь и хочу творить. Быть творческим человеком значит мыслить нестандартно, но это не значит, что я сумасшедшая», — Юлия Сычёва.

ЗАОЧНЫЕ СЛУШАНИЯ

«Это всё произошло со мной без моего ведома и участия, совершенно официально и незаконно: инвалидность, недееспособность, опека и проч. — без какого-либо пути назад. Как вообще возможно, чтобы это было по закону? Несмотря на это, они соглашаются, что я способен работать, неагрессивен, могу жить самостоятельно, заниматься самообразованием, я спокоен, контролирую свои действия и способен к самоанализу...»

Из письма Василия Новосёлова правозащитной организации.

После того как суд принимает решение лишить человека дееспособности, у того есть месяц на обжалование в апелляционном порядке до вступления решения в законную силу. Как только решение вступает в законную силу, человек, признанный «недееспособным», больше не может самостоятельно обратиться в суд — это может от его имени сделать только опекун, прокурор либо врач-психиатр.

Право присутствовать на разбирательстве чрезвычайно важно в делах о лишении дееспособности. Судья должен сам видеть, может ли человек «понимать значения своих действий или руководить ими». Это также позволяет гарантировать, что человек вообще узнает о заседании по своему делу, чего зачастую не происходит. Статья 326 Гражданского процессуального кодекса гласит: «Гражданин, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в судебное заседание, если его присутствие [...] не создаёт опасности для его жизни или здоровья либо для жизни или здоровья

окружающих». Далее в той же статье говорится, что если человек может быть опасен для себя или окружающих, дело рассматривается судом по месту его нахождения, например в психиатрическом стационаре. Поэтому присутствие человека, в отношении которого подано заявление, не обязательно, и на практике дела о лишении дееспособности часто слушаются заочно даже тогда, когда человек мог и должен был присутствовать на заседании.

Маргарита Лученкова была признана судом «недееспособной» в октябре 2014 года по заявлению своего брата, который объявил себя её опекуном. Несмотря на «недееспособность», у неё есть свой маленький бизнес, она живёт самостоятельно, контролирует собственные финансы и ухаживает за 75-летней матерью-инвалидом. На заседании, где слушалось её дело, она не присутствовала, а о решении суда узнала случайно несколько месяцев спустя. К тому времени сроки подачи апелляции истекли. Маргарита сумела добиться продления срока подачи апелляции. Но её брату удалось её госпитализировать, из-за чего она опять пропустила сроки обжалования. Во втором полугодии 2015 года — снова на заочном заседании — суд оставил в силе решение о лишении её дееспособности. Таким образом, Маргарита лишилась права обжаловать решение и подверглась несправедливой дискриминации из-за заявления брата о признании её «недееспособной».

МАРГАРИТА ЛУЧЕНКОВА

Исследователь Amnesty International и Маргарита Лученкова

© Amnesty International

«Я считаю, лишение человека дееспособности не должно зависеть от его диагноза», — Маргарита Лученкова.

Суд в посёлке Дарьинск в августе 2017 года признал Наталью Переверзину «недееспособной» по заявлению местного отдела опеки и попечительства. Она опасается, что это произошло при участии подруги её умершей бабушки, которая, по её мнению, хочет завладеть домом Натальи. Наталья рассказала Amnesty International, что в день заседания к ней пришла полиция и потребовала явиться в суд. Она отказалась немедленно всё бросить и ехать, потому что не получала никакого уведомления. В решении же суда говорится, что она не явилась «из-за плохого состояния здоровья».

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ ЗАЩИТЫ

Согласно части 1 статьи 326 Гражданского процессуального кодекса, лицо, в отношении которого рассматривается дело о признании его «недееспособным», вправе изложить свою позицию лично либо через представителей. Как показывает вышеупомянутое дело Маргариты Лученковой, рассмотрение дел о лишении дееспособности часто проходит заочно. Более того, лица, лишённые дееспособности, не могут выступать с аргументами в свою защиту из-за своей «недееспособности».

Согласно статье 12 КПИ и статье 16 МПГПП все люди имеют право на признание перед законом. Эти статьи гарантируют каждому человеку правосубъектность.

КПЧ чётко определил, что «право на равенство перед судами и трибуналами в общем смысле гарантирует [...] право [...] равенства состязательных возможностей» и что «принцип равенства

сторон [...] требует, в частности, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной».³⁴

Согласно статье 325 Гражданского процессуального кодекса, лицо, в отношении которого рассматривается дело о признании его «недееспособным», имеет право на государственного адвоката для представления его интересов. Однако адвокаты в очень редких случаях встают на защиту своих клиентов и возражают против признания их «недееспособными». Государственный адвокат, назначенный Наталье Переверзиной, поддержал решение о лишении её дееспособности и согласился с заключением психиатров, что она «страдает слабоумием».

ПОПЫТКА ОСПОРИТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О «НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ»

Правозащитная НПО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности» взялось за дело Василия Новосёлова, чтобы оспорить законодательство об опеке.

«Мы взяли за его дело, чтобы установить тот факт, что у него должно быть право обратиться в суд самостоятельно и защищать свои интересы. Главный вопрос заключается не в том, обманули его или нет, а в том, что у него должно быть право получать документы и обращаться в суд для защиты своих прав», — сказал Евгений Жовтис.

60-летнему Василию Новосёлову поставили диагноз «шизофрения» в 1991 году, и его регулярно помещали на лечение в стационар. Как ему стало известно после смерти его матери, примерно в 2006 году его признали «недееспособным» без его ведома, а опекуном назначили его дальнюю родственницу. Когда мать умерла в 2013 году, Василий Новосёлов выяснил, что сын его опекуна унаследовал половину квартиры его матери, тогда как он сам и его брат, который ухаживал за матерью до самой смерти, получили по четверти. Василий Новосёлов не может обратиться в суд, чтобы оспорить завещание, потому что он «недееспособен». Единственный человек, который может обратиться в суд от его имени, это его опекунша, с которой у них явный конфликт интересов. Сначала Василий Новосёлов попытался получить копию материнского завещания у нотариуса, но ему отказали ввиду его «недееспособности». Благодаря помощи Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, Василию Новосёлову удалось ознакомиться с завещанием в январе 2018 года. Он заметил в документе несоответствия, которые, по его мнению, ставят под сомнение подлинность документа. Тогда он начал обсуждать возможность сменить опекуна и обратился в отдел опеки и попечительства местного акимата (орган местной власти), чтобы ему сменили опекуна. В феврале 2018 года бюро подало в акимат Алмалинского района заявление с просьбой сменить опекуна, но ему отказали. Тогда бюро обжаловало отказ в Алмалинском районном суде, но 26 июля 2018 года жалобу отклонили на том основании, что правозащитная организация не имеет права обращаться в суд от имени Василия Новосёлова — только его опекун, врач и прокуратура могут это делать. Представитель Amnesty International присутствовал на судебном заседании, когда судья отклонил ходатайство адвоката НПО о вызове Василия Новосёлова для изложения его позиции на том основании, что он «недееспособен». Бюро в августе 2018 года обжаловало этот отказ, но жалобу снова

³⁴ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 32 «Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство», CCPR/C/GC/32, 23 августа 2007 г., п. 8 и 13, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=en

отклонили. Тогда они подали заявление в суд, требуя обратиться с этим вопросом в Конституционный Совет,³⁵ но вновь безуспешно.

Пока система опеки не ликвидирована и вместо неё не введены другие меры, направленные на соблюдение, защиту и осуществление прав лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, власти Казахстана должны гарантировать лицам, признанным «недееспособными», возможность через суд добиваться восстановления дееспособности и смены опекуна. Присутствие на заседании человека, в отношении которого рассматривается дело, должно быть безоговорочным требованием законодательства, а судьи должны знать, что эти люди имеют право излагать свою позицию. Кроме того, правовую помощь таким людям должен оказывать выбранный ими адвокат.

ЦЕНТР ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В АЛМАТЫ

Коридор в Центре психического здоровья в Алматы

© Amnesty International

³⁵

В 1995 году этот орган заменил Конституционный Суд страны. Рядовые граждане не могут напрямую обращаться в Конституционный Совет, и единственный способ это сделать — попросить какой-нибудь суд обратиться в Конституционный Совет.

ПРОИЗВОЛЬНОЕ ЛИШЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

В Замечании общего порядка № 1 к КПИ говорится, что поскольку очень трудно чётко определить, когда человека следует лишать дееспособности, есть риск сделать это произвольно. При режиме опеки решение о лишении дееспособности, как правило, принимается на основе диагноза об инвалидности (подход, основанный на состоянии); либо когда лицо принимает решение, которое, как считается, может повлечь за собой негативные последствия (подход, ориентированный на ожидаемые результаты); либо когда считается, что способность принятия решений данного лица ограничена (функциональный подход):

«Данный подход порочен по двум ключевым причинам: а) он дискриминационно применяется к инвалидам; и б) он предполагает возможность точной оценки внутренних механизмов работы человеческого ума и, когда лицо не проходит оценку, влечёт за собой лишение его или её основополагающего права человека — права на равное признание перед законом».³⁶

В Казахстане критерии для лишения человека дееспособности расплывчаты («гражданин, который вследствие психического заболевания или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими»), и под них нетрудно подвести широкий круг лиц, а между тем лишение дееспособности ведёт к катастрофическим последствиям. В итоге люди рискуют лишиться дееспособности из-за психиатрического диагноза, причём сам диагноз может оказаться неверным. Сам факт лишения прав из-за медицинского диагноза однозначно противоречит КПИ. Кроме того, такие люди могут пасть жертвой родственников или третьих лиц, которые хотят завладеть их имуществом или просто видят в них помеху.

Представители Amnesty International разговаривали с психиатрами в Алматы, Уральске и Астане. Некоторые из них входят в состав тех самых судебно-психиатрических комиссий, которые проводят экспертизу в делах о дееспособности. Но никто из них так и не сумел чётко изложить критерии для лишения человека дееспособности сверх расплывчатых положений законодательства. Сотрудники Республиканского центра психического здоровья сказали только, что такие критерии можно найти «в любом учебнике московского института имени Сербского». Все судебные решения, с которыми ознакомились организация Amnesty International, ссылаются на расплывчатые формулировки закона.

В стране, где психиатрическая практика только-только начинает отходить от традиций очень закрытой советской психиатрии, всегда есть риск неверной постановки диагноза. Психиатры, с которыми беседовала Amnesty International, нередко ссылались на МКБ ВОЗ. Это международно признанный перечень болезней, в том числе психосоциальных и интеллектуальных расстройств. Однако и он подвергается критике, в том числе со стороны Специального докладчика ООН по

³⁶ Комитет по правам инвалидов, Замечание общего порядка № 1, 2014 г., п. 15, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD%2fC%2fGC%2f1&Lang=en

вопросу о праве на здоровье — как пример чрезмерного расширения диагностических категорий и медиализации человеческого опыта.

«В пособиях по диагностике, таких как Международная классификация болезней и Руководство по диагностике и статистическому учёту психических заболеваний, по-прежнему популяризируются параметры индивидуальной диагностики, причём зачастую без прочной научной основы. Критики этого подхода предупреждают, что чрезмерное расширение диагностических категорий является ущемлением человеческого опыта, что может привести к сокращению масштабов принятия концепции разнообразия людей».³⁷

Организация Amnesty International выяснила, что психиатры в Казахстане порой применяют МКБ слишком жёстко и непоследовательно. Один психиатр заявил нам, что аутизм — детское заболевание и что когда ребёнок с аутизмом вырастает, то «ему поставят диагноз „шизофрения“».

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ

НАТАЛЬЯ ПЕРЕВЕРЗИНА

Наталья Переверзина и её партнёр Николай в Дарьинске, февраль 2018 года

©Amnesty International

«Законы неправильные, но кому какое дело. Мы здесь, как мёртвые души», — Наталья Переверзина в беседе с Amnesty International

Представители Amnesty International побеседовали с Натальей Переверзиной у неё дома в посёлке Дарьинск недалеко от Уральска в феврале 2018 года. Она живёт самостоятельно вместе со своим партнёром. Ранее её лечили в местной психиатрической больнице, но она не знает, диагностировали ли у неё какое-то психосоциальное или интеллектуальное расстройство. Организация Amnesty International обсудила этот случай с психиатрами в Уральске, и они сказали, что Наталья Переверзина «злоупотребляет алкоголем» и ведёт «беспорядочный образ жизни». После смерти своей бабушки в 2016 году она унаследовала дом в посёлке. В августе 2017 года её лишили дееспособности, возможно, при участии подруги её бабушки. В разговоре с Amnesty International она упомянула, что этот человек хочет отобрать у неё дом: стать её опекуном, сдать её в психиатрическую больницу и взять под контроль её имущество. Подруга бабушки забрала все свидетельства о собственности на дом и бабушкино завещание. В органе местной власти (акимате) ей сообщили, что её отправят в интернат. Однако в августе 2018 года дом всё ещё принадлежал ей, так как местные власти пока не назначили опекуна.

³⁷ Доклад Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Совет по правам человека, тридцать пятая сессия, 6–23 июня 2017 г., п. 18 http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/35/21&Lang=R

«КОНВЕЙЕР»

«Эта система работает, как конвейер, и пока мы не сломаем машину, она так и будет продолжать работать».

Адвокат Карлыгаш Кужагариева, которая представляет интересы шестерых участников проекта НПО по самостоятельному проживанию

В феврале 2018 года представители Amnesty International побеседовали с шестью лицами, которые всё своё детство провели в государственных учреждениях, а по достижении 18 лет были переведены во взрослые психоневрологические интернаты. Всех их лишили дееспособности без их ведома. Почти у всех них стоит диагноз лёгкая или умеренная умственная отсталость.

Вадим рассказал Amnesty International, что мать оставила его в роддоме, и большую часть детства он провёл в детдомах. В детстве ему поставили диагноз «умственная отсталость» и направили в детскую психиатрическую больницу. Он ходил в школу и закончил 9 классов, но по его словам, учили его плохо. В 2011 году, незадолго до его 18-летия, его ввиду возраста перевели во взрослый психоневрологический интернат в Алматы на улице Каблукова. Вскоре после этого он узнал, что его лишили дееспособности.

«Я пошёл с соцработником в банк, и мне выдали немного денег. И тут я услышал, как они между собой называли меня „недееспособным“. Тогда я пришёл к директору и спросил: „Почему вы это сделали? Я что, инвалид?“ Он ответил: „Нет, не поэтому. А потому, что ты живёшь за государственный счёт и получаешь всё, что тебе нужно“».

С 2017 года Вадим вместе с ещё тремя людьми участвует в проекте сопровождаемого проживания, организованном НПО «Психоаналитическая ассоциация». Пытаясь вернуть этим людям дееспособность, НПО сначала обращается с заявлениями, чтобы опеку над ними передали ей.

В небольшом государственном психиатрическом учреждении нового типа «Акжаикский Центр оказания специальных услуг» (в Акжаикском районе недалеко от Уральска) нам рассказали, что все его обитатели признаны «недееспособными» (в основном при приёме в центр), а функции опекуна выполняет директор. Когда мы поинтересовались, можно ли жить в этом центре, сохраняя при этом дееспособность, директор очень удивился вопросу. Такое отношение показывает, что существует устоявшаяся практика автоматически лишать дееспособности тех, кого помещают в интернат. И как показывают наши интервью с участниками проекта тренинга-кафе, это обычно делается без их ведома.

ПРЕВРАЩЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ В ОПЕКУНОВ

«Это значит, что до сих пор мы были родителями, а теперь ещё и опекунами должны стать!»

Сапар Сабитов, отец молодого человека с синдромом Дауна.

В Уральске в феврале 2018 года представители Amnesty International встречались с группой родителей детей с инвалидностью. Многим из них в районном отделе соцзащиты сказали, что они должны подать заявление о лишении своих детей дееспособности, чтобы продолжать получать пенсию по инвалидности за ребёнка после достижения им 18 лет. В действующем законодательстве нет такого требования, и к тому же здесь игнорируются существующие нормы, позволяющие доставлять пенсию на дом получателю.

У сына Сапара Сабитова, 25-летнего Казбека, синдром Дауна. В районном отделе соцзащиты Сапара дезинформировали, что если он не станет опекуном своего сына, то тот лишится всех пособий. Теперь Сапар дважды в год отчитывается перед отделом опеки и попечительства. Только что он узнал, что не может продать свою машину, потому что опекун не может продать никакую совместную собственность, которую потенциально может унаследовать подопечный.

ПОСЛЕДСТВИЯ «НЕДЕЕСПОСОБ НОСТИ»

«Фактически недееспособность в своём нынешнем виде означает гражданскую смерть человека».

Из доклада Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.³⁸

НАРУШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ

Как только человека объявляют «недееспособным», он лишается возможности принимать решения о своей жизни и оказывается исключённым из общества. Он немедленно лишается права на труд, на семейную жизнь, на участие в политической жизни общества.

Одна из целей КПИ — «полное и эффективное вовлечение и включение в общество» лиц с инвалидностью. Это касается права на заключение брака и создание семьи; права на образование и полное развитие «человеческого потенциала, а также чувства достоинства и самоуважения»; права на труд наравне с другими; права участвовать в политической жизни общества; права контролировать свои финансы. Сейчас в Казахстане лица с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, лишённые дееспособности, по закону не могут осуществлять эти права.

ПРАВО НА ТРУД

Статья 27 КПИ требует от государств признавать право лиц с инвалидностью работать наравне с другими. Это включает в себя возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который человек свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях открытости, инклюзивности и доступности для лиц с инвалидностью. Кроме того, в статье 27 содержится

³⁸ «Анализ положений международного и национального законодательства, касающихся признания лиц недееспособными», Айгуль Шакибаева, https://bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/okazavshiesya_v_zone_porajeniya/

запрет на дискриминацию по признаку инвалидности, что распространяется и на лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью.

Законодательство же Казахстана напрямую дискриминирует людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью и не позволяет трудоустраиваться лицам, признанным «недееспособными». Согласно статье 57 Трудового кодекса, трудовой договор подлежит прекращению в случае признания судом работника «недееспособным».

То есть эта статья означает, что люди лишаются права на работу ввиду своей инвалидности без убедительных и объективных на то оснований и в нарушение обязательств Казахстана в рамках КПИ.

Для Вадима Нестерова и Николая Клочкова, которые сейчас работают в алматинских тренинг-кафе Психоаналитической ассоциации, право на труд — важная причина добиваться восстановления дееспособности. Для них это способ вернуться к самостоятельной жизни. Когда мы спросили Вадима, хотел бы он работать где-то ещё, он ответил: «Нет, я не могу, потому что я „недееспособный“, а „недееспособных“ нигде не берут».

Пока участники алматинского проекта по интеграции их в жизнь общества получают свой заработок в виде материальной помощи, но для того, чтобы они могли по-настоящему влиться в общество и официально трудоустроиться вне проекта, власти Казахстана должны устранить дискриминационную правовую норму. Помимо отмены дискриминационного положения законодательства, власти должны принять меры, направленные на выполнение всех требований статьи 27 КПИ, в частности на «расширение на рынке труда возможностей для трудоустройства инвалидов и их продвижения по службе, а также оказание помощи в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы».

ПРАВО НА СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ

Согласно статье 23 КПИ государства-участники должны принимать «эффективные и надлежащие меры для устранения дискриминации в отношении инвалидов во всех вопросах, касающихся брака, семьи, отцовства, материнства и личных отношений, наравне с другими», и признавать «право всех инвалидов [...] вступать в брак и создавать семью на основе свободного и полного согласия брачующихся».

Тем не менее лица, признанные «недееспособными», в Казахстане вступать в брак не могут. В статье 11 кодекса «О браке (супружестве) и семье» специально оговаривается запрет на брак с людьми, признанными «недееспособными», что нарушает обязательства Казахстана в рамках КПИ.

«Я ХОЧУ ЗАВЕСТИ СЕМЬЮ, КАК ЛЮБОЙ ДРУГОЙ, И НАЙТИ ХОРОШУЮ РАБОТУ».

Исследователь AI и Николай Клочков в августе 2018 года

© Amnesty International

Исследователь Amnesty International и Николай Клочков читают его заявление для психиатрической комиссии.

В своём заявлении для психиатрической комиссии Николай Клочков написал: «Я хочу завести семью, как любой другой, и найти хорошую работу».

В нынешнем виде дискриминационное законодательство Казахстана не даёт Николаю воплотить свою мечту в жизнь. Психиатрическая комиссия написала отрицательное заключение после встречи с Николаем и порекомендовала не восстанавливать его дееспособность. А 17 сентября 2018 года и суд, следуя рекомендациям комиссии психиатров, постановил не возвращать Николаю дееспособность.

ПРАВО НА УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЛАХ

В Казахстане лицам, признанным «недееспособными», прямо запрещено голосовать на выборах. В статье 33 Конституции Казахстана говорится, что граждане, признанные судом «недееспособными», не имеют права избирать и быть избранными, участвовать в республиканском референдуме, наряду с лицами, содержащимися в местах лишения свободы по приговору суда. Согласно КПИ государства-участники должны обеспечивать, чтобы люди с инвалидностью могли участвовать в политической и общественной жизни наравне с другими. Для этого государствам следует принимать все меры к тому, чтобы процедуры, помещения и материалы для голосования были доступными и лёгкими для понимания и использования.

Властям Казахстана необходимо пересмотреть эти законодательные нормы, которые напрямую дискриминируют лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью и противоречат КПИ.

НАРУШЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ

В Казахстане лица, лишённые дееспособности, также сталкиваются с нарушениями своих гражданских и политических прав. В разделе 4 доклада уже отмечалось, что как только человек с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью признаётся «недееспособным», он лишается права обращаться в суд, то есть не может судебным путём оспорить нарушение своих прав и возможную эксплуатацию. А между тем он может стать жертвой злоупотреблений, поскольку больше не контролирует собственную жизнь.

ОТСУТСТВИЕ ИНФОРМИРОВАННОГО СОГЛАСИЯ И ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ

Согласно статье 14 КПИ («Свобода и личная неприкосновенность») люди с инвалидностью не могут быть лишены свободы незаконно или произвольно, любое лишение свободы должно соответствовать закону, а наличие инвалидности ни в коем случае не должно становиться основанием для лишения свободы. Кроме того, право на свободу и личную неприкосновенность также гарантировано статьёй 9 МПГПП.

Комитет ООН по правам инвалидов подчёркивает, что помещение лиц с инвалидностью в специальные учреждения против их воли является произвольным лишением свободы и нарушает статьи 12 и 14 конвенции:

«Сохраняется проблема лишения инвалидов правоспособности и их помещения в специальное учреждение против их воли, либо без их согласия, либо с согласия лица, ответственного за субститутивное [заместительное] принятие решений. Эта практика является произвольным лишением свободы и нарушает статьи 12 и 14 Конвенции. Государства-участники должны отказаться от такой практики и создать механизм пересмотра случаев, когда инвалиды были помещены в специальные учреждения без их конкретного на то согласия».³⁹

Комитет по правам инвалидов неоднократно рекомендовал государствам-участникам прикладывать все усилия к тому, чтобы любая госпитализация проводилась исключительно на основе информированного согласия. В своих заключительных замечаниях по Испании в 2011 году комитет выразил озабоченность в связи с законодательными нормами, которые

³⁹ Замечание общего порядка № 1, п. 40.

позволяют помещать в учреждения закрытого типа лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, но при этом содержат лишь постфактум гарантии для соответствующих лиц. Комитет попросил правительство пересмотреть законы, позволяющие лишать человека свободы на основании инвалидности, «в том числе в связи с психическими, психосоциальными или умственными расстройствами; отменить положения, разрешающие недобровольное помещение в учреждения закрытого типа на основании явной или выявленной инвалидности».⁴⁰

Согласно части 2 статьи 94 кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» врачи могут проводить медицинские процедуры гражданам, признанным судом «недееспособными», без их информированного согласия. Для этого достаточно получить лишь согласие их опекуна. В случае, когда человек находится в интернате, в роли опекуна выступает администрация интерната, где он живёт. При отсутствии опекуна решение об оказании медицинской помощи принимает медицинский консилиум, а при невозможности собрать консилиум — врач решает самостоятельно и информирует опекуна.

Принудительное помещение в психоневрологическую организацию в Казахстане осуществляется по решению суда. Однако после того как человек признан «недееспособным», его можно поместить туда против его воли по решению органа опеки и попечительства, принятому на основании заключения врачебной комиссии.⁴¹

Вдобавок к нарушению права на информированное согласие и недопустимости принудительного лечения, такой порядок также может приводить к нарушению целого ряда других прав, поскольку открывает дорогу для широкого спектра злоупотреблений. Многих из тех, кого проинтервьюировали представители Amnesty International, неоднократно помещали в больницу на долгий срок по заявлению их опекунов — обычно после ссоры или какого-то конфликта. В случае Василия Новосёлова его опекунша организовала его госпитализацию, чтобы помешать ему сменить опекуна.

Василий Новосёлов (см. врезку на стр. 25) сейчас зависит от опекуна, своей дальней родственницы, которая, по его мнению, подделала завещание его матери, чтобы завладеть его наследством. Он пытается оспорить завещание, но ему отказывают, потому что он не может самостоятельно обращаться в суд. В последний раз его положили в больницу в январе 2018 года. По мнению помогающей ему НПО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», из-за выбора времени и уклончивой реакции местных властей есть основания полагать, что это было сделано, чтобы помешать ему оспорить опекунство дальней родственницы. Будучи «недееспособным», он не мог возразить против госпитализации. Василий Новосёлов собирался прийти 30 января 2018 года в офис НПО, чтобы обсудить возможность смены опекуна. Когда он не явился, бюро начало разыскивать его. В отделе опеки и попечительства местного акимата заявили, что ничего не знают о его местонахождении. Позже бюро установило, что Василия Новосёлова принудительно госпитализировали 30 января, а в больницу он приехал в сопровождении опекуна. Бюро написало в прокуратуру обращение по поводу порядка госпитализации Василия Новосёлова, высказав предположение, что того произвольно лишили свободы в нарушение законов Казахстана. Управление здравоохранения города Алматы 13 февраля 2018 года прислало следующий ответ на запрос бюро:

«По прибытии в отделение во время врачебного осмотра он выражал галлюцинаторные идеи о родственниках и воровстве. Он заявлял, что „его хотят упрятать в больницу, чтобы отобрать квартиру“. Все свои предыдущие госпитализации он связывал с незаконными действиями опекуна. Пациенту назначены лекарственные препараты».

На момент написания этого доклада Василий Новосёлов продолжает бороться за право сменить опекуна и за своё наследство.

В случаях, которые попали в поле зрения организации Amnesty International, имеет место нарушение международных стандартов в области прав человека, которые касаются лечения лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью. Совершеннолетние люди, объявленные «недееспособными» и насильно помещённые в психиатрическую больницу, не могут оспорить своё принудительное лечение и не могут самостоятельно обратиться в суд. Только опекуны

⁴⁰ «Заключительные замечания Комитета по правам инвалидов. Испания», шестая сессия Комитета по правам инвалидов, 19–23 сентября 2011 г., https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRPD%2fC%2fESP%2fCO%2f1&Lang=en

⁴¹ Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения», статья 129 «Основания для помещения лиц в психоневрологические организации».

могут обратиться в суд от их имени, но как видно из вышеприведённых примеров, между опекунами и подопечными может быть конфликт интересов.

Власти Казахстана должны немедленно пересмотреть нормы законодательства, связанные с помещением в психиатрические больницы, и принять все меры к тому, чтобы у «недееспособных» людей имелась возможность обжаловать свою принудительную госпитализацию.

МЕДИЦИНСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

Согласно части 9 статьи 180 кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» запрещается проведение клинических исследований медицинских технологий, фармакологических и лекарственных средств на лицах, признанных судом «недееспособными», «за исключением клинических исследований медицинских технологий и лекарственных средств, предназначенных для лечения психических расстройств (заболеваний), на больных психическими расстройствами (заболеваниями)».

Это положение законодательства нарушает статью 7 МПГПП, в которой запрещаются пытки и жестокое обращение и отдельно оговаривается, что «ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам».

Статья 15 КПИ требует от государств-участников принимать все надлежащие меры к тому, чтобы лица с инвалидностью не подвергались пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающим достоинство видам обращения и наказания и чтобы ни на ком не ставились медицинские или научные опыты без его свободного согласия. Статья 16 требует также всячески защищать людей от всех форм эксплуатации, насилия и надругательства и предотвращать подобное обращение.

Пока Казахстан не отказался от системы полной опеки, власти страны должны внести поправки в соответствующие законы, чтобы они не допускали дискриминации людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью в системе здравоохранения. Следует немедленно отменить пункт 5 части 9 статьи 180 кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» как не соответствующий международным обязательствам Казахстана в области прав человека о запрете пыток и жестокого обращения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нынешняя система опеки над совершеннолетними людьми с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью в Казахстане противоречит правозащитному подходу к инвалидности, который постулируется в КПИ. Она дискриминирует людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью и в крайней форме стигматизирует их, лишая дееспособности, что мешает им осуществлять права человека и изолирует от общества. Это пережиток старой системы, в рамках которой людей с инвалидностью прятали подальше от глаз общества в специализированные закрытые учреждения.

Созданная под предлогом «защиты» лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, система опеки фактически открывает дорогу для их эксплуатации корыстными или неадекватными опекунами. Эта единая для всех система не предусматривает никаких гибких возможностей при применении защитных мер и не допускает видоизменений с учётом индивидуальных потребностей лиц с инвалидностью. Поскольку однажды введённые меры не проходят регулярной перепроверки, людям почти никогда не удаётся вернуть себе дееспособность. Те же, кто с чьей-то помощью пытаются восстановить свою дееспособность, сталкиваются с унижительными и абсурдными тестами на психическую дееспособность. Опека назначается на основании расплывчатых критериев, и существующая процедура такова, что человек может произвольно лишиться всех своих прав. Более того, не имея больше права самостоятельно обращаться в суд, человек не может ни отстоять свои права, ни оспорить назначение опекуна.

Казахстан продемонстрировал намерение соблюдать права людей с инвалидностью, ратифицировав КПИ и работая над увеличением инклюзии: повышается доступность среды, власти сотрудничают с НПО, чтобы обеспечить оказание услуг и поддержки вне специализированных учреждений. Теперь Казахстану необходимо сделать следующий шаг навстречу по-настоящему инклюзивному обществу: признать, что действующий режим опеки не соответствует КПИ. В первую очередь следует провести тщательный пересмотр законодательства в свете статьи 12 КПИ и убрать из него все положения, которые противоречат конвенции. Наиболее важно устранить все статьи, прямо дискриминирующие людей с инвалидностью, а именно людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, о которых говорится в настоящем докладе.

Следующая задача — подготовить программу для перехода на новую систему оказания поддержки людям с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью взамен опеки. Новые меры должны исходить из фактических возможностей самого человека, нуждающегося в такой поддержке, и соответствовать его потребностям. Благодаря этому люди с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью получат возможность стать равноправными членами общества и пользоваться своими правами, не опасаясь эксплуатации, принуждения и не теряя дееспособности. В этой работе казахстанским властям будет полезно опереться на опыт других стран, а также можно и нужно учитывать мнение самих людей с инвалидностью, включая детей с инвалидностью, путём тесного и активного сотрудничества с представляющими их организациями.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ниже приведены рекомендации Amnesty International властям Казахстана, выполнение которых поможет гарантировать лицам с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью уважение, защиту и осуществление их прав.

ОТМЕНА СИСТЕМЫ ОПЕКИ

- Всесторонне изучить альтернативы системе полной опеки над совершеннолетними людьми; разработать программу для перехода на альтернативную систему, основанную на передовых практиках и соответствующую КПИ; в этой работе учитывать мнение самих людей с инвалидностью (особенно с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью), включая детей с инвалидностью, путём тесного и активного взаимодействия с представляющими их организациями; консультироваться с экспертами и практикующими специалистами из Казахстана и других стран.

ОБУЧЕНИЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

- Предпринять все необходимые шаги, включая проведение общественно-просветительских кампаний о психосоциальных и умственных инвалидностях, чтобы преодолеть традиции и практики, которые дискриминируют лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью и поддерживают негативные стереотипы о них;
- Приложить все усилия к тому, чтобы сотрудники местных отделов опеки и попечительства были полностью проинформированы о том, какие последствия для прав человека влечёт за собой лишение дееспособности, а также об альтернативных вариантах для лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью и для родителей детей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью; принять меры к тому, чтобы все предлагаемые сотрудниками отделов опеки и попечительства альтернативные варианты соответствовали КПИ и базировались на правозащитном подходе, основанном на уважении к дееспособности человека с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью;
- Обеспечить, чтобы адвокаты, представляющие клиентов в делах о лишении дееспособности, досконально знали права лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью, в том числе право сохранять дееспособность;
- Принять меры к тому, чтобы судьи располагали всей полной информацией о последствиях решений о лишении дееспособности и понимали, что лица с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью имеют право сохранять дееспособность; добиваться того, чтобы судьи исполняли свой долг и выслушивали все заинтересованные стороны, в том числе самого человека, в отношении которого подано заявление.

ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ

Пока не отменена система полной опеки и не введена система принятия решений на основе поддержки, Amnesty International рекомендует принять следующие меры, чтобы сократить количество нарушений прав человека:

- Принять необходимые поправки к действующему законодательству, направленные на то, чтобы человек, признанный «недееспособным», мог обратиться в суд для защиты своих прав, обжалования решения о лишении его дееспособности и смены опекуна;
- Предпринять эффективные и надлежащие шаги к тому, чтобы прекратить дискриминацию людей с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью в вопросах дома и семьи, в частности внести поправки в статью 11 кодекса «О браке (супружестве) и семье», где специально оговаривается запрет на брак с людьми, признанными «недееспособными», и привести её в соответствие со статьёй 23 КПИ;
- Внести в соответствии со статьёй 27 КПИ поправки в статью 57 Трудового кодекса, которая препятствует трудоустройству лиц, признанных «недееспособными»;
- Внести в соответствии со статьёй 29 КПИ поправки в статью 33 Конституции Республики Казахстан, которая запрещает лицам, признанным «недееспособными», голосовать и баллотироваться на выборах;
- Пересмотреть процедуру дачи согласия в системе здравоохранения таким образом, чтобы от лица, признанного «недееспособным», требовалось получать свободное информированное согласие на лечение и на госпитализацию, в частности изменить часть 2 статьи 94 кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения»;
- Убрать оговорку из запрета на проведение клинических исследований, которая допускает клинические исследования «медицинских технологий и лекарственных средств, предназначенных для лечения психических расстройств (заболеваний)», на лицах с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью (пункт 5 части 9 статьи 180 кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения»).

**AMNESTY
INTERNATIONAL —
всемирное
движение в защиту
прав человека.
Когда
несправедливость
происходит с
одним
человеком — это
касается всех нас.**

«МЫ КАК МЁРТВЫЕ ДУШИ»

ЖИЗНЬ БЕЗ ДЕЕСПОСОБНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

В Казахстане насчитывается не менее 16 000 лиц с психосоциальными и умственными инвалидностями, лишённых дееспособности. Каждому из них назначен опекун, чтобы принимать за них все решения. Подобный режим опеки дискриминирует людей с психосоциальными и интеллектуальной инвалидностью и представляет собой крайнюю степень их стигматизации. Он не даёт им осуществлять свои права человека и изолирует их от общества. Это пережиток старой системы, когда людей с инвалидностью прятали подальше от глаз общества в специализированные закрытые учреждения.

Будучи однажды признанным «недееспособным» по суду, человек лишается права принимать какие-либо решения о своей жизни, а врачу больше не требуется получать его свободное информированное согласие на лечение. Этот режим не предусматривает никакой автоматической перепроверки решений о лишении дееспособности, и вернуть её себе можно лишь в том случае, если суд постановит, что человек «выздоровел», либо по соответствующему заявлению опекуна или прокуратуры. На практике восстановление дееспособности происходит чрезвычайно редко, и большинство из признанных «недееспособными» до конца своей жизни остаются под опекой. Казахстан должен приложить все усилия к тому, чтобы люди с психосоциальными и интеллектуальной инвалидностью могли пользоваться своими правами наравне с остальными членами общества, для чего взамен действующей системы опеки необходимо ввести систему поддержки для лиц с психосоциальной и интеллектуальной инвалидностью.